

Светлой памяти
выдающегося ученого, доктора химических наук, профессора, лауреата
Государственной премии России
Галины Георгиевны Карповой

Галина Георгиевна Карпова относится к наиболее известным и цитируемым российским ученым в области биоорганической химии и молекулярной биологии, она автор почти 300 публикаций, большая часть из которых – в ведущих международных журналах. Галина Георгиевна – одна из тех, чья деятельность легла в основу организованного в 1984 г. Новосибирского института биоорганической химии (с 2003 г. – Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН). После окончания химического отделения ФЕН НГУ в 1970 г. она стала основной ученицей профессора Нины Ивановны Гринёвой – легендарного автора идеи комплементарно-адресованной модификации нуклеиновых кислот, который позже стал «знаменем» организуемого на базе отдела биохимии НИОХ нового института под руководством акад. Д.Г. Кнорре. Именно от Н.И. Гриневой она переняла свои основные качества учёного – беззаветную преданность науке, предельную тщательность в подготовке и проведению экспериментов и публикаций по результатам работ, нетерпению к любого рода халтуре.

После защиты кандидатской диссертации в 1976 г. Галина Георгиевна не стала продолжать накатанную тему, сулившую быструю защиту докторской диссертации, а выбрала свою собственную дорогу. Она взяла совершенно новую для отдела биохимии тему, связанную с изучением сложнейших молекулярных машин клетки - рибосом - с применением химических подходов, использованными ранее для модификации нуклеиновых кислот и вскоре возглавила новую группу. Смелое начинание быстро привело к успеху, и, как говорил в середине 80-х годов директор Института акад. Д.Г. Кнорре: «Карпова заполонила журнал FEBS Letters своими статьями». В 1991 г. группа была преобразована в лабораторию структуры и функции рибосом (ЛСФР), а Г.Г. Карпова блестяще защитила докторскую диссертацию в Институте белка в Пущино. Вскоре Галина Георгиевна вновь резко изменила курс и, лаборатория перешла от изучения рибосом бактерий к работе на совершенно новом объекте - рибосомам человека, с которыми в мире практически никто не умел работать. Применение химических подходов к изучению рибосом человека сделало ЛСФР единственным в мире коллективом, которому удалось установить основные черты строения важнейших функциональных центров рибосомы человека раньше, чем это позволило развитие методов рентгеноструктурного анализа и крио-электронной микроскопии. В 1999 г. Г.Г. Карпова в составе коллектива авторов

Института была удостоена Государственной премии РФ в области науки и техники за работу по направленному химическому воздействию на биополимеры.

В научной работе Галина Георгиевна была на редкость требовательна к себе и окружающим и могла прямо в глаза, невзирая на место, должности и звания, высказать любую справедливую критику. Это ее качество во многом способствовало тому, что уровень работ в лаборатории был всегда на высоте, что способствовало повышению престижа Института в целом. Ее критические замечания на институтских семинарах и защитах диссертаций вносили значительный вклад в поддержание высокой планки работ, выходящих из стен Института; заслужить похвалу от Галины Георгиевны считалось высшей мерой признания. Вместе с тем, строгость и требовательность у нее органично сочетались с большим женским обаянием, которое помогало установить многочисленные и очень плодотворные контакты с российскими и зарубежными коллегами. Эти качества наряду с редкой заботливостью о своих сотрудниках позволили Галине Георгиевне создать большую научную школу и воспитать несколько десятков кандидатов наук и двоих докторов. Галина Георгиевна через себя пропускала практически каждую букву любой статьи и диссертации в результате чего они принимали практически совершенный вид, что часто отмечали рецензенты и оппоненты.

Галина Георгиевна была полна планов и идей, и годы совсем не снижали ее энергии и творческой активности. Уход таких ярких и неординарных личностей, как Галина Георгиевна – большая потеря для Института и, особенно, для ее учеников и сотрудников. Нам всем будет трудно без нее, и еще труднее будет сохранить тот уровень требований, который она привыкла задавать. Но мы будем стремиться к этому, и светлая память об этой яркой, обаятельной и совершенно неповторимой женщине и ученом будет помогать нам в этом.